

УДК 008

РУССКИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОЛОКОЛЬНЫМ ЗВОНОМ

Демченко Георгий Александрович, аспирант, кафедра музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: kemzvон@mail.ru

В условиях современности, когда колокола в качестве подлинных объектов историко-культурного наследия сохранились не в каждом регионе страны, исследование их как овестьественных компонентов нематериального наследия – колокольных звонов – отличается высокой степенью актуальности.

Внимание к теме обусловлено потребностью в ревитализации исторически аутентичного колокольного звона не просто как сигнального инструмента, а как элемента культуры русского этноса.

В статье обосновывается положение о том, что система управления церковным колокольным звоном является поливариантным феноменом русского колокольного искусства, который возник из западноевропейского способа звукоизвлечения, предполагающего раскачивание колоколов, и к XVII веку обособился в принципиально другой, язычный способ. В дальнейшем данный фактор способствовал возникновению и развитию русских региональных особенностей, а сами колокольни приобрели свойства, характерные для музыкального инструмента. Исходя из этого, в данной работе разбираются наиболее распространенные из существующих систем управления колокольным звоном, одна часть из которых имеет современное авторское решение, а другая – базируется на многовековом опыте минувших поколений.

В работе была поставлена задача конкретизировать и классифицировать имеющиеся традиции настройки, выделив схожие и отличительные черты в каждой из систем. В частности, рассмотрению подвергается уральская – «классическая» и северорусская – «гусельная» система настройки, выстраивается аналитическая параллель с производными от них подсистемами и способами игры.

Ключевые слова: колокольный подбор, система звона, колокольная традиция, звонарь, колоколоносущее сооружение.

RUSSIAN SYSTEMS OF BELL RINGING MANAGMENT

Demchenko Georgiy Aleksandrovich, Postgraduate, Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kemzvон@mail.ru

Nowadays, when bells as original objects of historical and cultural heritage have remained not even in each region of the country, researching them as the substantiated components of non-material heritage – bell-ringing – is notable for high degree of relevance.

An attention to this subject is determined by the need for revitalization of historically authentic bell-ringing not just as a signal tool but as an element of culture of the Russian people.

There are some bases that the church bell-ringing control system is a multivariant phenomenon of the Russian bell art, which originated from the Western European way of the sound extraction assuming rocking the bells and by the 17th century moved away from it in essentially another way. Further this factor promoted an origination and development of the Russian regional features, and belltowers have gained the characteristics which are typical for a musical instrument. On that basis of this article, the most extended from the existing bell-ringing control systems are discussed, one part of which has the modern author's view and the other is based on centuries-old experience of the past generations.

The problem to concretize and classify the available traditions of tuning, having marked out similar and distinctive features in each system, has been set in the article. In particular, Ural “classical” and North Russian “guselnny” control systems are subjects here and analytical parallel with derivative subsystems, and ways of playing are formulated in the article.

Keywords: bell selection, ringing system, bell tradition, bell ringer, bell tower building.

Духовная музыка является неотъемлемой частью культурного наследия и выступает сокровищницей общенародных духовных ценностей, средоточием исторической памяти народа. Сегодня наблюдается процесс возрождения не только многих незаслуженно забытых музыкальных произведений духовного плана, но и целых видов и жанров духовного музыкального искусства. К одному из таких видов относится искусство колокольного звона.

За минувшие столетия русский колокольный звон сформировал свой неповторимый музыкальный стиль, который не имеет аналогов как в западном, так и в восточном культурном пространстве. Изначально базируясь на западных звонарских традициях, со временем он изменялся русскими звонарями и впитывал в себя народные мотивы, гармонично обогащая ими литургическое пространство.

Сейчас русский колокольный звон не имеет аналогов в западноевропейских странах как по принципу своего устройства, так и по исполнению и сложности мелодико-ритмических комбинаций. Он также не сопоставим и с восточноевропейскими звонами, которые, несмотря на единую православную конфессиональную составляющую, все же в большинстве своем придерживаются общеевропейской звонарской традиции.

Западноевропейский способ считается наиболее древним из церковных видов звона и предполагает раскачивание колокола с помощью шеста – оцепы (оцапа, оцепы, очапы), приводимого в движение веревкой с земли [3, с. 8]. Несмотря на свою архаичность, подобный вид звона имел широкое применение на Руси вплоть до XVII века. В наше время он также используется в Русском православном богослужении и считается одной из форм организации церковного звона [4].

Наиболее распространенный способ звона в современной русской церковной практике классифицируется как «язычный». Язычный способ не предполагает раскачивание колокола, а, наоборот, соединяет его с зафиксированной в стены балкой. Звукоизвлечение происходит посредством удара языка о колокол, что определяет его особую роль при классификации. Подобный способ позволяет увеличить число колоколов, размещенных на одной балке, уменьшить количество зво-

нарей, задействованных в звоне, а посредством этого улучшить мелодические и ритмические качества самого звона, выводя его функции из чисто сигнальных к музыкальным.

Упоминания о настройке колоколов в единую систему в дореволюционной России носят фрагментарный характер. Однако известны авторские решения подобной проблемы, которые на современном этапе бытования искусства русского колокольного звона имеют широкое применение.

Наиболее распространенный из способов настройки системы управления колокольным звоном, дошедших до нашего времени, связывают с именем одного из выдающихся звонарей минувшего столетия – Константином Константиновичем Сараджевым. В 1920-х годах для Гарвардского университета он составил схему развески для 34 колоколов с указанием систем тяг, которую в современной звонарской практике именуют «классической» (см. рис. 1). Однако рядом специалистов считается, что данный принцип организации звонарского пространства был сформирован еще в начале XIX века, а К. К. Сараджев только зафиксировал его основные принципы [2, с. 35].

Если говорить о классической системе настройки, то в первую очередь стоит упомянуть современную практику классификации групп колоколов по трем направлениям:

- зазвонные – самые маленькие из колоколов (управляются правой рукой звонаря);
- подзвонные – средние колокола (управляются левой рукой звонаря);
- самые тяжелые – благовестники (управляются педалями или отдельными звонарями).

На схеме, разработанной К. К. Сараджевым, отсутствуют прямые обозначения и расположения pedalных благовестников, однако при детальном рассмотрении схемы можно заметить, что все же их наличие там предполагается [1, с. 206].

Самые маленькие 9 колоколов из зазвонной группы поделены еще на 3 группы:

- 1, 4, 6, 9 колокола – образуют четверку зазвонных;
- 2, 5, 8 колокола объединены в «тройку»;
- 3 и 7 колокола находятся в паре.

Представленная на схеме градация зазвонных колоколов и ныне используется в русских храмах, но только с некоторыми особенностями.

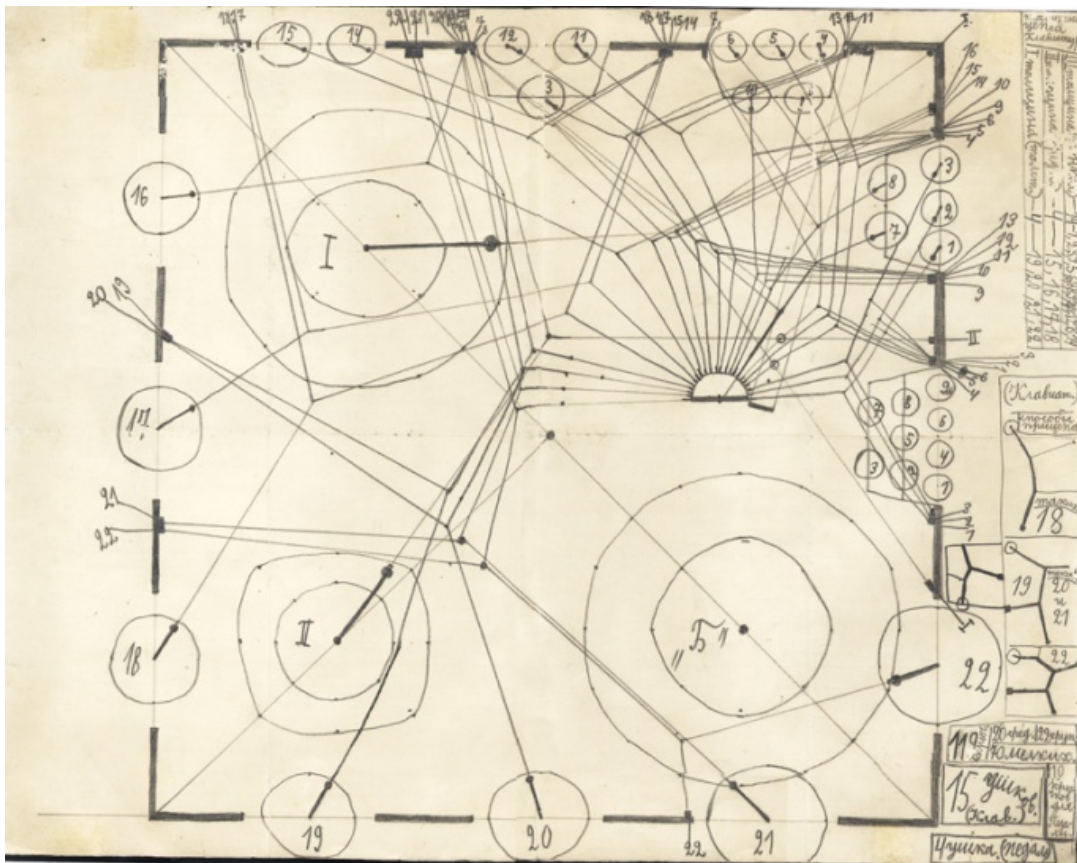

Рисунок 1. Схема настройки колоколов, разработанная К. К. Сараджевским для колокольни Гарвардского университета (США)

Сейчас все колокола развешивают преимущественно против часовой стрелки, где нумерация начинается от самого маленького из колоколов в подборе, а самые тяжелые располагаются по центру. Когда звонарю-исполнителю необходимо в звоне использовать, предположим, четыре, а не три колокола, то он, не меняя всю группу, лишь добавляет еще один колокол к уже имеющимся (см. рис. 2).

Все колокола зазвонной группы в «классической» системе настройки соединяются в связку веревками и фиксируются узлом, что позволяет регулировать расстояние от колоколов до звонаря с учетом индивидуальных особенностей. Двойка зазвонных колоколов позволяет звонарю использовать колокола с довольно большим весом, что в случае сохранения пропорций было бы невозможно сделать с тремя или четырьмя

колоколами. Одно из самых ранних упоминаний зазвонных колоколов в «двойке» мы можем встретить в работе Н. И. Оловянишникова [5, с. 230].

Тройка зазвонных колоколов сейчас является наиболее распространенной на храмовых колокольнях. При хвате зазвонных колоколов в «тройку» самые крайние колокола оказываются под мизинцем звонаря, а средний колокол – над указательным пальцем. Вся ладонь при этом сжимается в кулак.

Существует также для тройки зазвонных «архангельский замок», который предполагает пропускание веревки от самого маленького правого колокола – под мизинцем, а левого – самого тяжелого из этой группы – над мизинцем исполнителя. Подобный хват позволяет наиболее эффективно зафиксировать данную группу колоколов.

Рисунок 2. Классическая система управления колокольным звоном с тройкой зазвонных колоколов и пультом в форме «веера»

Четверка зазвонных колоколов используется преимущественно звонарями-виртуозами на колокольнях с особо крупными подборами колоколов. Предположительно употребление четырех колоколов в зазвонной группе возникло в Москве в XIX столетии и является отличительным элементом московских традиционных звонов. Особенность хвата четырех колоколов заключается в их чередовании, где веревка от первого и третьего колокола пропускается под мизинцем сжатого кулака, а веревки от второго и четвертого колокола – над указательным пальцем.

К разновидности московской традиции можно отнести манеру звона Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где звонарь для взятия четверки зазвонных колоколов вяжет их особым узлом, который позволяет совершать звон с эффектом «сбивки». Подобная манера звона сохранилась благодаря ныне почившему игумену Михею Тимофееву, звонарю Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. О. Михей, будучи звонарем в Лавре с 1962 года, не только сумел перенять традиции дореволюционного звона, но, что более важно, оставил после себя учеников. Данный факт по-

зволяет классифицировать манеру звона Свято-Троицкой Сергиевой Лавры как непрерывающуюся и исторически аутентичную [7, с. 21].

Продолжая разбор существующих в данный момент звонарских традиций, стоит отметить особый вклад в развитие современного звонарского искусства иерея Павла Витальевича Радина, руководителя школы звонарей при Санкт-Петербургской митрополии. В его творчестве колокольный подбор рассматривается исключительно как музыкальный инструмент, а зазвонным колоколам придается особое значение. Отличительным признаком данной традиции является использование некоторыми учащимися данной школы пятерки зазвонных колоколов, где пятый колокол приводится в движение подергиванием большого пальца правой руки. Все колокола данной группы зафиксированы между собой за языки нитью, что предотвращает их раскачивание во время звона.

Очень часто во время настройки системы управления группу колоколов фиксируют не с помощью узла, а с употреблением «палочки», то есть небольшого рычага, позволяющего наибо-

лее эргономично использовать движения звонаря. В звонарской школе Санкт-Петербургской митрополии при подготовке учащихся, в зазвонной группе колоколов, используется принцип «палочки», которая в учебных пособиях именуется «двойка» [6, с. 29]. В последующем, когда навык учащихся повышается, они переходят на тройку и четверку зазвонных, но уже без ее употребления.

Помимо Санкт-Петербургской митрополии, «палочку» можно встретить и в ряде других регионов России. Если «палочка» является рычагом управления для трех зазвонных колоколов, то для фиксации веревок используется такой же

принцип, как и при узле: два крайних приделываются к нижней части, а средний – к верхней части «палочки».

Принципиально другую систему настройки производят специалисты Уральского колокольного центра г. Екатеринбурга, где четверка зазвонных колоколов располагается в порядке справа налево: 4, 1, 2, 3, где 4-й и 3-й колокол могут соединяться между собой тросом или веревкой, предотвращающими раскачивание язычков. Несмотря на употребление четырех зазвонных колоколов, вся группа приводится в действие «палочкой», что, однако, практически не встречается в других регионах (см. рис. 3).

Рисунок 3. Уральская система организации звонарского инструмента

Система тяг (гребень) от пульта в уральской системе расходится не вперед по направлению от звонаря, как это можно наблюдать при классической системе настройки, а в обратную сторону. Также на колокольных можно встретить параллельно настроенные тяги подзвонных колоколов. Для Уральской системы организации звонарского инструмента характерно сидячее положение звонаря на специальной скамье, что позволяет совершать звон обеими ногами [8, с. 3].

Употребление «палочки» в зазвонной группе, с одной стороны, исключает возможность мобильной перенастройки зазвонных колоколов под «нового» звонаря, однако позволяет совершать звон в рукавицах, что особо важно в северных климатических условиях.

Некое сходство с уральской системой настройки колокольного звона можно наблюдать в храмах Красноярска и его окрестностей. Сходство красноярской системы звона с уральской

достигается посредством сидячего положения звонаря и перебирания благовестных колоколов обеими ногами, но в отличие от уральской звонарь сидит на стуле, а не на скамейке. Еще одной особенностью организации красноярской системы колокольного звона является отсутствие дифференциации между колоколами зазвонной и подзвонной групп. Все тяги, даже от самых маленьких колоколов, приводятся к единому пулту и управляются обеими руками звонаря.

Аналогичное сходство в организации системы, с отсутствием деления на зазвонную и подзвонную группу, можно встретить в северорусских деревянных колокольнях, где они иногда именуются «гусли». Подобное название не случайно, так как некоторые исследователи предполагают, что данный вид настройки про-

изошел от родственного гусям шипкового инструмента кантеле (карел. и фин. kantele, ижор. kannel, водск. kannõl). Сходство это также прослеживается не только в принципе организации звона, но и в особенности звучания с эффектом «перетекания» колоколов от больших к меньшим и наоборот. Еще одной особенностью системы «гусли» можно обозначить формирование самого колокольного звукоряда с относительно небольшими весовыми характеристиками, что позволяет управлять колоколами без особо сложной системы, в отличие от упомянутых ранее. Сами тяги идут напрямую от колокола до перекладки, на которой они фиксируются (см. рис. 4). Педали для колоколов в данной системе чаще всего отсутствуют, но их аналогами являются подножные петли.

Рисунок 4. Фотография яруса звона колокольни Кижского погоста

Учитывая все вышесказанное, можно констатировать, что региональная самобытность определяет церковное звонарское искусство. Но эта самобытность не может быть локальной, замкнутой. Она способна проникать в культуру других

регионов в силу эмоционального и психического воздействия через аналогичность мелодико-ритмических образов, сходство настройки системы, духовно-сакральную близость и этническую родственность.

Литература

1. Горохов В. А. Колокола земли Русской. Из глубины веков до наших дней. – М.: Вече, 2009. – 320 с.
2. Звонарская тетрадь: история, теория и практика колокольного звона. Техническое обслуживание колоколни / сост.: Т. В. Липкина, А. В. Талашкин; Сибир. центр колокольного искусства Новосибир. митрополии. – Новосибирск: Твердый знак, 2013. – 150 с.
3. Колокола и колокольный звон: малая православ. энцикл. / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. – М.: ДАРЪ, 2014. – 32 с.
4. Кавельмахер В. В. Способы колокольного звона и древнерусские колоколни [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kawelmacher.ru/science_kavelmakher5.htm.
5. Оловянишников Н. И. История колоколов и колоколитейное искусство. – 2-е изд., доп. – М.: Т-во П. И. Оловянишникова и сыновей, 1912. – 456 с.
6. Радин Павел. Самоучитель игры на русской звоннице. Ч. I. «Двойка» / под ред. А. Б. Никанорова. – СПб.: Школа звонарей С.-Петерб. митрополии, 2013. – 148 с.
7. Сибирская звонница. Колокола преподобного Сергия / гл. ред. Л. Д. Благовещенская. – Новосибирск: Сибир. центр колокольного искусства Новосибир. митрополии, 2014. – № 35 – 24 с.
8. Сибирская звонница. Как обустроить колокольню / гл. ред. Л. Д. Благовещенская. – Новосибирск: Сибир. центр колокольного искусства Новосибир. митрополии, 2011. – № 5. – 24 с.

References

1. Gorokhov V.A. *Kolokola zemli Russkoy. Iz glubiny vekov do nashikh dney [Bells of Russian land. From the ancient days to the present]*. Moscow, Veche Publ., 2009. 320 p. (In Russ.).
2. *Zvonarskaya tetrad': istoriya, teoriya i praktika kolokol'nogo zvona. Tekhnicheskoe obsluzhivanie kolokol'ni [Zvonarsky notebook: history, theory and practice of bell-ringing: Maintenance of Belltower]*. Ed. T.V. Lipkina, A.V. Talashkin. Novosibirsk, Siberian center of bell art of the Novosibirsk Metropolitan, Tverdyy znak Publ., 2013. 150 p. (In Russ.).
3. *Kolokola i kolokol'nyy zvon: malaya pravoslavnaya entsiklopediya [Bells and bell-ringing: Small orthodox encyclopedia]*. Ed. T.N. Tereshchenko. Moscow, DAR' Publ., 2014. 32 p. (In Russ.).
4. Kavel'makher V.V. *Sposoby kolokol'nogo zvona i drevnerusskie kolokol'ni [Ways of bell-ringing and Old Russian belltowers]*. (In Russ.). Available at: http://www.kawelmacher.ru/science_kavelmakher5.htm (accessed 13.03.2017).
5. Olovyaniishnikov N.I. *Istoriya kolokolov i kolokoliteynoe iskusstvo [History of bells and bell-making art]*. Moscow, Tovarischestvo P.I. Olovyaniishnikova i synovey Publ., 1912. 456 p. (In Russ.).
6. Radin Pavel. *Samouchitel' igry na russkoy zvonnitse. Chast' I «Dvoyka» [Self-tuition manual for playing Russian belfry. Part I. "Two"]*. Ed. A.B. Nikanorova. St. Petersburg, Shkola zvonarey Sankt-Peterburgskoy Mitropolii Publ., 2013. 148 p. (In Russ.).
7. *Sibirskaya zvonitsa. Kolokola prepodobnogo Sergiya [Siberian belfry. The bells of Saint Sergei]*. Novosibirsk, Sibirskiy tsentr kolokol'nogo iskusstva Novosibirskoy Mitropolii Publ., 2014, no. 35. 24 p. (In Russ.).
8. *Sibirskaya zvonitsa. Kak obustroit' kolokol'nyu [Siberian belfry. How to make a bell tower]*. Novosibirsk, Sibirskiy tsentr kolokol'nogo iskusstva Novosibirskoy Mitropolii Publ., 2011, no. 5. 24 p. (In Russ.).